

УДК 538.22

МАГНИТНАЯ АНИЗОТРОПИЯ И ФЕРРОМАГНИТНЫЙ РЕЗОНАНС В МОНОКРИСТАЛЛАХ HgCr_2Se_4

*Н. И. Солин, А. А. Самохвалов, И. Ю. Шумилов,
 С. В. Наумов, Н. М. Чеботаяев*

Исследован ферромагнитный резонанс в качественных (параметр релаксации спиновых волн $\Delta H_{k \rightarrow 0} = 1.1 \text{ Э}$) непроводящих монокристаллах HgCr_2Se_4 на частоте 9.4 ГГц при температурах 4.2—110 К. Модель сближающихся около направления $\langle 111 \rangle$ примесных типа Cr^{+2} уровней и механизм продольной релаксации удовлетворительно объясняют результаты исследований.

В магнитном полупроводнике HgCr_2Se_4 обнаружено сильное взаимное влияние магнитной и электронной подсистем, в частности наблюдалось уменьшение затухания спиновых волн дрейфующими носителями заряда [1]. Для понимания природы этих явлений нужно выяснить механизмы затуханий магнитных колебаний в этом соединении.

Исследованиями ферромагнитного резонанса (ФМР) природа магнитной анизотропии и релаксации в магнитных полупроводниках типа CdCr_2S_4 и CdCr_2Se_4 в основных чертах понята [2-4]. Ионы Cr^{+3} , образующие магнитную структуру в этих соединениях, в кубическом кристаллическом поле имеют замороженный орбитальный момент и дают малый вклад в энергию анизотропии и в ширину линии ΔH ФМР. Значительная кристаллическая анизотропия, наблюдаемая в этих соединениях, объясняется присутствием примесных ионов с сильной спин-орбитальной связью, главным образом ионов Cr^{+2} и Cr^{+4} . Нижние энергетические уровни Cr^{+4} пересекаются в направлениях $\langle 100 \rangle$, что определяет максимумы ΔH в этих направлениях. Уровни Cr^{+2} в октаэдрическом окружении пересекаются в направлениях $\langle 111 \rangle$, приводя к гигантским пикам резонансного поля $H_{\text{рез}}$ и ΔH вдоль этих направлений. Ионы Cr^{+2} вносят положительный, а ионы Cr^{+4} отрицательный вклад в энергию анизотропии. В [5, 6] наблюдались максимумы ΔH вдоль направлений $\langle 100 \rangle$ и $\langle 111 \rangle$, что трактовалось как одновременное сосуществование ионов Cr^{+4} и Cr^{+2} в HgCr_2Se_4 . Мы исследовали ФМР в нелегированных кристаллах HgCr_2Se_4 и не обнаружили ни в одном из них одновременно максимумов ΔH вдоль направлений $\langle 100 \rangle$ и $\langle 111 \rangle$. Настоящая работа посвящена выяснению природы анизотропии и релаксации магнитных колебаний в нелегированных слабопроводящих монокристаллах HgCr_2Se_4 .

Исследования ФМР проведены на частоте 9.4 ГГц в интервале температур 4.2—110 К. Хорошо полированные ориентированные в плоскости [110] относительно магнитного поля сферы с диаметром 0.5—1.3 мм помещались в пучность магнитного поля проходного прямоугольного резонатора. Определение ΔH проведено по методике, описанной в [7]. Кристаллы в исследованной области температур имели значения электропроводности 10^{-3} — $10^{-5} \text{ Ом}^{-1}\cdot\text{см}^{-1}$ с резким минимумом около температуры Кюри $T_K = 106 \text{ К}$, а значения компонент диэлектрической проницаемости, измеренные на частоте 9.2 ГГц, $\epsilon' = 16 \pm 1$, $\epsilon'' = 0.1$ — 0.2 . Параметр затуха-

ния спиновых волн, определенный методом продольной накачки, $\Delta H_{k \rightarrow 0} = 1.1$ Э для образца № 2 при 4.2 К.

На рис. 1 приведена анизотропия резонансного поля и ширины линии ФМР для двух нелегированных монокристаллов HgCr_2Se_4 . Образцы при-

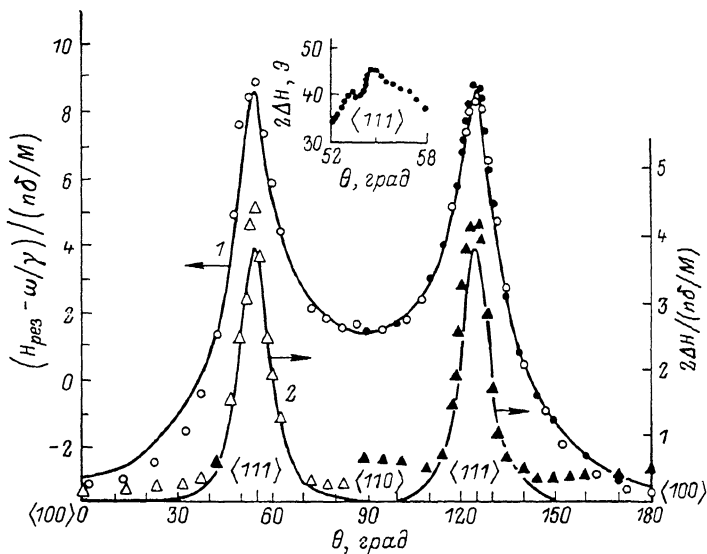

Рис. 1. Анизотропия резонансного поля и ширины линии ФМР нелегированных кристаллов HgCr_2Se_4 в плоскости $[110]$ на частоте 9.4 ГГц при 4.2 К.

Точки (светлые — образец № 1, темные — образец № 2) — эксперимент, сплошные кривые — расчет. 1 — по (2), 2 — по (4) при $\delta = 13 \text{ см}^{-1}$, $\Delta = 1 \text{ см}^{-1}$, $n_1 = 5.9 \cdot 10^{25} \text{ см}^{-3}$, $n_2 = 1.6 \cdot 10^{25} \text{ см}^{-3}$ ($n\delta/M = 43$ и 11.4 Э для образцов № 1 и 2 соответственно), $c = 1.3 \cdot 10^{-11} \text{ с}$. На вставке — анизотропия ΔH образца № 2 около направления $\langle 111 \rangle$.

готовлены приблизительно по одинаковой технологии [8]. Вдоль трудного направления $\langle 111 \rangle$ наблюдается резкий максимум ΔH . Угловые зависимости $H_{\text{рез}}$ и ΔH , выраженные в относительных единицах, идентичны для обоих образцов, что свидетельствует об одинаковой их природе.

На рис. 2, 3 показаны температурные зависимости $H_{\text{рез}}$ и ΔH образцов № 1 и 2 вдоль основных кристаллографических направлений. Анизотро-

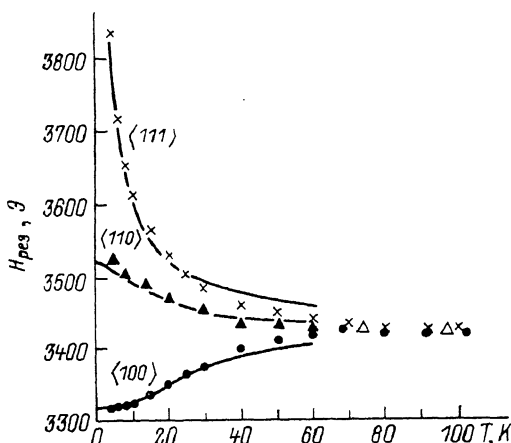

Рис. 2. Температурная зависимость резонансных полей образца № 1 вдоль основных кристаллографических направлений.

Точки — эксперимент, сплошные кривые — расчет по (2) при тех же значениях параметров, что и на рис. 1.

пия $H_{\text{рез}}$ резко уменьшается с повышением температуры и почти отсутствует при $T \geq 40 \text{ К}$. Значение g -фактора, определенное с учетом влияния электромагнитного распространения, $g = 1.994 \pm 0.005$ во всем исследованном температурном интервале. Ширина линии вдоль $\langle 111 \rangle$ резко, а вдоль направлений $\langle 100 \rangle$ и $\langle 110 \rangle$ слабо меняется с возрастанием температуры. При $T > 60 \text{ К}$ анизотропия ΔH практически отсутствует и ΔH резко увеличивается при приближении к T_K . Минимальная ширина линии $2\Delta H = 3.5$ Э наблюдалась при $T \approx 50 \text{ К}$ вдоль направления $\langle 100 \rangle$.

Резкое возрастание ΔH при приближении к T_K может быть объяснено влиянием спиновых флуктуаций. Оценки по [9] показывают, что вклад электропроводности и диэлектрических потерь в ΔH исследованных кристаллов мал. Максимумы ΔH вдоль направлений $\langle 111 \rangle$ могут быть объяснены, кроме Cr^{+2} , и другими случайными примесями. Было показано [10], что без учета тригональных искажений в кристалле расщепление энергии нижнего дублета, обусловленное спин-спиновым и спин-орбитальными взаимодействиями, имеет одинаковый вид как для Cr^{+2}

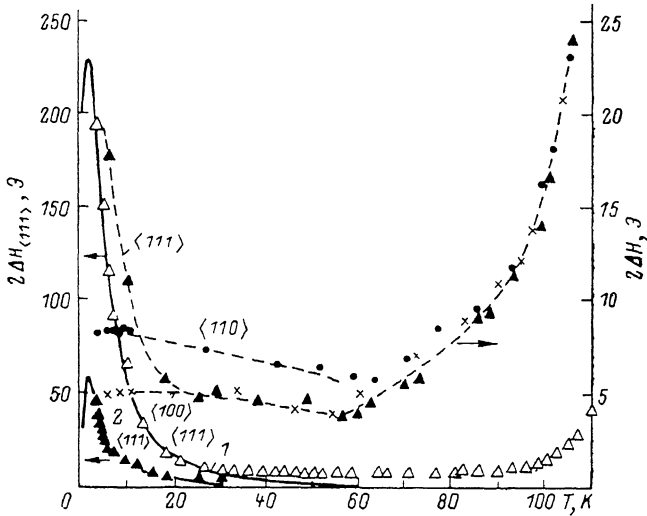

Рис. 3. Температурная зависимость ΔH образцов № 1 (1) и № 2 (2) вдоль направления $\langle 111 \rangle$.

Точки — эксперимент, сплошные кривые — расчет по (4) при тех же значениях параметров, что и на рис. 1. Штрихи — температурные зависимости ΔH образца № 2 вдоль основных кристаллографических направлений.

так и для Fe^{+2} . В этом случае при учете расталкивания уровней [11] энергия расщепления нижнего дублета имеет вид

$$\epsilon = 2 \sqrt{\delta^2 [1 - 3(\alpha_1^2 \alpha_2^2 + \alpha_2^2 \alpha_3^2 + \alpha_3^2 \alpha_1^2)] + \Delta^2}. \quad (1)$$

Здесь $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ — направляющие косинусы намагниченности; δ, Δ — параметры теории. Рассматривая только двухуровневую систему, свободная энергия системы записывается в виде

$$F = -nkT \ln (\epsilon/2kT),$$

n — концентрация примесей. Вычисляя резонансную частоту методом Сула и Смита, для случая малой величины анизотропии (см. [12]) имеем

$$\begin{aligned} H_{\text{рез}} - \omega/\gamma = & \frac{3}{2} \frac{n\delta}{M} \left[\left\{ \sin^2 \theta - \frac{(3 \sin^2 \theta - 2)^2}{2} + \frac{3}{4} \frac{\sin^2 2\theta (\Delta/\delta)^2}{\left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right)^2 + \left(\frac{\Delta}{\delta} \right)^2} \right\} \times \right. \\ & \times \frac{\text{th} \left\{ \frac{\delta}{kT} \sqrt{\left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right)^2 + \left(\frac{\Delta}{\delta} \right)^2} \right\}}{\sqrt{\left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right)^2 + \left(\frac{\Delta}{\delta} \right)^2}} + \frac{3}{4} \frac{\delta}{kT} \frac{\sin^2 2\theta \left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right)^2}{\left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right)^2 + \left(\frac{\Delta}{\delta} \right)^2} \times \\ & \left. \times \text{ch}^{-2} \left\{ \frac{\delta}{kT} \sqrt{\left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right)^2 + \left(\frac{\Delta}{\delta} \right)^2} \right\} \right]. \quad (2) \end{aligned}$$

Магнитное поле направлено в плоскости [110], θ — угол между направлением магнитного поля и кристаллографической осью $\langle 100 \rangle$, ω — угловая частота, M — намагниченность, γ — фактор спектроскопического расщепления.

Заметим, что при $\Delta \rightarrow 0$ выражения для $H_{\text{рез}}$ вдоль основных кристаллографических направлений из (2) совпадают в отличие от [11] с результатами [10].

На рис. 1, 2 приведен сплошными линиями расчет по выражению (2) угловой и температурной зависимостей $H_{\text{рез}}$. Совпадение эксперимента с расчетом достаточно хорошее при $\delta = 13 \pm 1 \text{ см}^{-1}$ и $\Delta = 0 \div 2 \text{ см}^{-1}$ для низких температур. При более высоких температурах ($T > 30 \div 35 \text{ K}$), по-видимому, нельзя ограничиться рассмотрением только двухуровневой системы, вследствие чего теория верна только до $T \approx 2\delta = 36 \text{ K}$.

Обращает внимание, что в нашем эксперименте параметр расщепления $\delta = 13 \text{ см}^{-1}$ близок к значению $\delta = 11 \div 13 \text{ см}^{-1}$ для Fe^{+2} [10, 11]. Химический анализ показал, что содержание железа в образце, аналогичном образцу № 1, не превышает $10^{-3} \%$, что может объяснить только менее 10 % наблюдаемой анизотропии. Мы проанализировали результаты работ [2, 4], в которых наличие ионов Cr^{+2} в исследованных кристаллах достаточно надежно обосновано, и оценили из этих экспериментов значения δ для Cr^{+2} . Угловые зависимости $H_{\text{рез}}$ при 4.4 K для нелегированных кристаллов CdCr_2Se_4 , приведенные в [4], описываются выражением (2) при $\delta = 11.6 \text{ см}^{-1}$, а для образцов, отожженных в парах водорода при $\delta = 13 \div 14 \text{ см}^{-1}$. Угловые зависимости $H_{\text{рез}}$ при 4.2 K для монокристаллов CdCr_2S_4 , легированных Ga и Gd [2, 13], описываются выражением (2) при значениях $\delta = 9$ и 10 см^{-1} соответственно. Нужно заметить, что в образцах, исследованных в [2, 13], одновременно сосуществовали ионы Cr^{+2} и Cr^{+4} , что должно давать заниженные значения оценок δ для Cr^{+2} вследствие вклада в $H_{\text{рез}}$ отрицательной энергии анизотропии ионов Cr^{+4} .

Таким образом, можно заключить, что ионы Cr^{+2} в кристаллах хромалькогогенидных шпинелей имеют близкие к Fe^{+2} параметры расщепления, вследствие чего затруднена однозначная интерпретация спектров ФМР.

Обсудим результаты исследований ΔH на основе теории медленной релаксации [14]. Согласно этой теории, $\Delta H \sim \partial \epsilon / \partial \theta$ и для энергии вида (1) $\Delta H = 0$ вблизи направления $\langle 111 \rangle$, так как здесь $\partial \epsilon / \partial \theta = 0$. Тщательные измерения показали, что особых аномалий ΔH вблизи этого направления нет (вставка на рис. 1). Такие же результаты получены в [2, 4, 10] для CdCr_2S_4 и CdCr_2Se_4 . В [11] отсутствие аномалии ΔH вблизи $\langle 111 \rangle$ объяснялось несовершенством кристалла и дезориентацией различных блоков в кристалле на $\sim 10^\circ$. Для объяснения такого поведения ΔH можно предположить, что расщепление уровней имеет отличный от (1) вид и $\partial \epsilon / \partial \theta \neq 0$ вблизи $\langle 111 \rangle$. Простейший вид энергии, удовлетворяющий этому, может быть записан в виде

$$\epsilon = \sqrt{\delta^2 [1 - 3(\alpha_1^2 \alpha_2^2 + \alpha_2^2 \alpha_3^2 + \alpha_3^2 \alpha_1^2)] + \Delta_1^2} + \Delta_1. \quad (3)$$

При $\Delta \gg \Delta_1 \approx 0$ механизм продольной релаксации определяет

$$\Delta H = \frac{9}{4} \frac{n\delta}{M} \frac{\delta}{kT} \sin^2 2\theta \operatorname{sech}^2 \left[\frac{\delta}{kT} \left(\frac{3 \sin^2 \theta - 2}{2} \right) \right] \frac{\omega \tau}{1 + \omega^2 \tau^2}. \quad (4)$$

Здесь τ — время релаксации иона. Как и в [15], полагаем, что релаксация осуществляется за счет прямых процессов испускания магновнов через примесные уровни. Согласно [15], имеем

$$\tau = \tau_0 \operatorname{th}(\epsilon/kT), \quad \tau_0 = C(\delta/\epsilon)^{1/2}. \quad (5)$$

На рис. 1, 3 сплошными линиями показаны результаты расчета угловой и температурной зависимостей ΔH по выражениям (4) и (5) при $C = = 1.3 \cdot 10^{-11} \text{ с}$ для обоих образцов. Значения остальных параметров были

такие же, как и при расчете $H_{\text{рез}}$. Можно полагать, что при правильном определении выражения энергии вблизи $\langle 111 \rangle$ можно будет одновременно описывать как $H_{\text{рез}}$, так и ΔH .

Другим объяснением такого поведения ΔH HgCr_2Se_4 может быть то, что параметр расталкивания Δ в выражении (1) мал: $\Delta = 0.2 \div 0.3 \text{ см}^{-1}$. В наших экспериментах не наблюдались характерные максимумы в температурных зависимостях ΔH и $H_{\text{рез}}$ (как на сплошных кривых рис. 3), из которых можно было бы определить значения параметра Δ . Из условия наилучшего согласия расчета с экспериментом практически оценивается только максимальное значение $\Delta \approx 1 \text{ см}^{-1}$. Если $\Delta \approx 0.2 \div 0.3 \text{ см}^{-1}$, то аномалия ΔH должна наблюдаться в узком ($1-2^\circ$) интервале углов вблизи $\langle 111 \rangle$. Вне этого интервала выражение для ΔH имеет такой же вид, как и в (4). Неточностью ориентировки образца 2° можно объяснить наблюдаемую угловую зависимость ΔH . Кроме того, при таких малых значениях Δ становится весьма существенным вклад поперечной резонансной релаксации [16], поскольку частота электромагнитного излучения $\omega \sim \Delta$. При этом вклад этого механизма становится существенным именно в той области, где продольная релаксация перестает работать. Оценки показывают, что при тех значениях параметров, использованных для описания $H_{\text{рез}}$, вклад поперечной релаксации может объяснить около 10 % экспериментально наблюдаемой ширины линии ФМР.

Таким образом, модель сближающихся вблизи направления $\langle 111 \rangle$ примесных типа Cr^{+2} уровней и механизм медленной релаксации могут удовлетворительно объяснить угловые и температурные зависимости резонансного поля и ширины линии поглощения ФМР в исследованных слабопроводящих монокристаллах HgCr_2Se_4 .

В заключение заметим, что на некоторых образцах мы наблюдали отличные от приведенных на рис. 1—3 зависимости $H_{\text{рез}}$ и ΔH . Были образцы, где наблюдались четкие максимумы (одновременно) вдоль направлений $\langle 110 \rangle$ и $\langle 112 \rangle$. На температурных зависимостях ΔH этих образцов наблюдались максимумы при $T = 18 \div 25 \text{ К}$, как в работе [5]. Эти максимумы ΔH при $\langle 110 \rangle$ и $\langle 112 \rangle$ в [3] объяснялись тригональными искажениями в кристалле. Были образцы, где наблюдалась анизотропия типа одноосной [17, 18]: значения $H_{\text{рез}}$ и ΔH резко отличаются вдоль направлений 111 и $1\bar{1}1$. Эти факты подтверждают многообразие механизмов релаксации в HgCr_2Se_4 и необходимость их дальнейшего изучения.

Л и т е р а т у р а

- [1] Солин Н. И., Самохвалов А. А., Шумилов И. Ю. Письма в ЖЭТФ, 1986, т. 44, № 10, с. 464—466.
- [2] Гуревич А. Г., Эмирян Л. М., Васильев Л. Н. и др. Изв. АН СССР, Сер. физ., 1980, т. 44, № 7, с. 1447—1450.
- [3] Hoekstra B. Phys. St. Sol. (b), 1973, vol. 55, N 2, p. 607—613.
- [4] Berger S. B., Pinch H. L. J. Phys. Chem. Sol., 1968, vol. 29, N 11, p. 2091—2099.
- [5] Эмирян Л. М., Гуревич А. Г., Шукuroв А. С., Бержанский В. Н. ФТТ, 1981, т. 23, № 10, с. 2916—2922.
- [6] Никифоров К. Г., Пасенко Л. Я., Эмирян Л. М. и др. ФТТ, 1985, т. 27, № 1, с. 229—232.
- [7] Яковлев Ю. М., Бурдин Ю. И., Шильников Ю. Р. Изв. вузов. Радиоэлектроника, 1968, т. 11, № 8, с. 834—836.
- [8] Чеботаяв Н. М., Симонова М. И., Арбузова Т. И. и др. Изв. АН СССР. Неорг. материалы, 1985, т. 21, № 9, с. 1468—1470.
- [9] Гуревич А. Г. ФТТ, 1974, т. 16, № 6, с. 1784—1786.
- [10] Hoekstra B., van Staple R. P., Voermans A. B. Phys. Rev. B, 1972, vol. 6, N 7, p. 2762—2769.
- [11] Gurevich A. G., Karpovich V. J., Bajramov A. J., Emirjan L. M. Phys. St. Sol. (b), 1975, vol. 69, N 2, p. 731—740.
- [12] Скроцкий В. Г., Курбатов Л. В. В сб.: Ферромагнитный резонанс. М.: Физматгиз, 1961. 343 с.
- [13] Никифоров К. Г., Гуревич А. Г., Радауцан С. И. и др. ФТТ, 1978, т. 20, № 6, с. 1896—1899.
- [14] Clogston A. M. Bell System Tech. J., 1955, vol. 34, N 4, p. 739—760.
- [15] Huber D. J. Sol. St. Commun., 1966, vol. 4, N 9, p. 435—437.

- [16] *Van Vleck J. H.* J. Appl. Phys., 1964, vol. 35, N 3, p. 882—891.
[17] *Виглин Н. А., Самохвалов А. А., Солин Н. И.* ФТТ, 1984, т. 26, № 4, с. 1230—1231.
[18] *Ferreira J. M., Coutinho-Filho M. D.* JMMM, 1986, vol. 54—57, N 3, p. 1280—1282.

Институт физики металлов
УрО АН СССР
Свердловск

Поступило в Редакцию
22 октября 1987 г.
В окончательной редакции
15 марта 1988 г.